

ми отсюда правами и возможностями. Учитывая специфику Интернета, востребованность его молодежью, химический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова не только создал, но и продолжает наращивать возможности этой экспериментальной площадки для отработки полученных в ходе проводимого исследования данных.

Смена парадигмы в распространении научного знания, в данном случае химического посредством таких виртуальных объединений — лабораторий уже привела к корректировке информационно-коммуникативного поля страны. Медийная сфера тем самым способна работать на имидж как отдельной структуры, скажем, того или иного вуза, так и химической отрасли в целом. Форма распространения научного знания, когда отправной точкой становится олимпиада, приобретает иной ракурс, новые подходы, хотя при этом, к сожалению, что на уровне одного вуза или тем более факультета ее реализовать не просто.

Это дело государственной важности. Сегодня, когда одной тенденцией развития средств массовой информации становится демассификация, и молодежь практически не вовлечена в дела и заботы государства, созданий таких медиаресурсов, использующих новые информационно-коммуникативные технологии, может и должна быть востребована властью и государством. Эксперимент, начатый на химическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, позволяет утверждать, что в распространении научного знания намечается новый этап, когда вовлечение молодежи в исследовательские процессы и имиджевая составляющая науки, образования и наукоемкого производства будут являться составляющими единого целого и определять главную цель новой парадигмы — формирование высокообразованного общества.

Тем самым еще раз подтверждается специфика Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, которая заключается в том, что новое научное знание, которое создается в стенах вуза, сразу же включается в учебный процесс. Более того, когда путь к нему начинается еще со школьных олимпиад международного уровня.

ОТЧЕГО ТАК НИЗКА ВЫЖИВАЕМОСТЬ ЗНАНИЙ?

Цыбульский А.Г.

Московский государственный медико-стоматологический университет

«В МГУ на мехмате из 100 студентов, которые писали контрольную по математике за среднюю школу, 60 написали на двойки. Из 220 студентов журфака в МГУ сделали в диктанте более 8 ошибок на каждом листе 82 процента. В академии экономики и финансов, которая подчиняется правительству, провалили экзамен за среднюю школу 70 человек из 100».

Из официальных документов

Проведенное в ряде вузов тестирование среди студентов второго-пятого курсов по материалам дисциплин, пройденных ими ранее, показало, что указанные студенты отвечают правильно примерно на 30% вопросов или меньше. Такой печальный результат требует ответа на вопрос: почему? Кафедра анатомии человека дает студентам базовые знания, с которыми они приходят на клинические кафедры, где повторяются и, в ряде случаев, углубляются и расширяются сведения об анатомии, касающиеся той сферы, что составляет предмет изучения на этих кафедрах. Казалось бы, в результате уровень анатомических знаний, их надежность у каждого студента должны возрастать, а они падают. Так в чем же дело?

Причина первая, фундаментальная.

Еще в середине 19-го века Петр Загорский в «Кратком учебнике анатомии...» писал, что студенты-медики должны изучать не учебник, а препарат. Препарирование трупа или органокомплекса мыслилось основным способом познания строения человеческого тела. Это положение свято соблюдалось на протяжении десятилетий, но в последние годы известные Федеральные законы сделали невозможным обеспечение учебного процесса трупами. В результате сложилось положение, которое характеризуется словами: «нет трупов — нет изучения». Студенты в настоящее время изучают не анатомию человека, а учебник, т. е. некоторый набор слов. Когда студент правильно пересказывает учебник, он демонстрирует знание не анатомии, а учебника, что далеко не одно и то же. Стоит ли говорить, что работа с трупом, с препаратом позволяет познать предмет не сопоставимо быстрее, чем зубрежка текста учебника, причем обеспечивается прочность и выживаемость знаний.

Нельзя в тоже время пройти и мимо такого факта: молодые преподаватели, приходящие в кафедру, учились в те годы, когда труп можно

было видеть на экране телевизора, но не на секционном столе. Они знают не анатомию, а учебник анатомии. А это — предвестник трагедии. Еще пару лет и уйдут старики. На их место придут знатоки учебников.

Для того, чтобы исправить это положение необходимо добиться, во-первых, отмены соответствующих законов или внесения в них изменений, и, во-вторых, создания организации, которая выполняла бы функции почившего треста «Медучпособия». В США каждый штат имеет подобную организацию, которая по заявкам поставляет трупы для учебного процесса в кафедры анатомии университетов.

Причина вторая, фундаментальная. С «легкой» руки бывшего министра образования, главной фигурой в вузе признан студент. Сегодняшнего студента первого курса очень точно характеризуют слова, обнаруженные мной в интернете: «Доходит до того, что в университет приходят ребята, которые в несколько раз хуже знают предметы, чем школьники раньше. Мы что, можем получить при этом качественных, к примеру, инженеров и химиков? Мы всерьез обсуждали эту проблему, и что получается? Для того чтобы провести старые университетские курсы, нам не хватает двух лет, потому что эти два года уходят на исправление школьного провала».

К этому мало можно добавить, разве что принесенное из школы пренебрежение к преподавателям, к их методическим указаниям, уверенность в том, что «всю группу «препод» без зачета не оставит». Именно «препод» — не заслужили мы у студентов уважительного «преподаватель». И правильно, ведь «препод», вроде как слуга при студенте.

Причина третья, фундаментальная. Будучи не в состоянии справляться с учебным процессом, основная масса студентов ищет способы, которые дали бы им возможность обойти трудности. Один из таких способов — отложить анатомию, как самый трудный предмет, на «потом», на «когда-нибудь». К концу семестра резко возрастает количество пропущенных и незавершенных занятий: студенты заняты на других кафедрах. Получив зачеты там, они приходят на анатомию. Но приходят, естественно, ничего не выучив. Начинается «выхаживание» и выпрашивание зачета, причем упор делается на то, что без зачета деканат не пустит на ПОСЛЕДНИЙ экзамен. А предпоследний экзамен можно сдавать без зачета по анатомии, поскольку анатомия не экзаменационный предмет в этом семестре.

Такая постановка дела не только развращает студентов, но, во-первых, помещает студента в ситуацию, когда он должен одновременно готовиться и к экзамену, и к зачету по анатомии, а это ему не по силам, и, во-вторых, вы-

нуждает преподавателей снижать требования к уровню знаний: ведь если в группе много отстающих, то виноват, бесспорно, преподаватель. Потому что студент всегда прав.

Одним из условий получения глубоких и прочных знаний является такая организация учебной деятельности студента, при которой он в течение всего периода обучения равномерно усваивает материал, продвигаясь по траектории, представляющей собой прямую линию, восходящую от 1 сентября к отличной оценке на экзамене. Фактически, вследствие действия изложенных выше причин, студенты, как пелось в старой студенческой песне, «Все, что надо пройти в целый год, в одну ночь» проходят. В этом случае сразу после экзамена у студента случается, по выражению педагогов, «интеллектуальная рвота».

Необходимо поднять статус преподавателя, для чего записать в Устав университета положение, в соответствии с которым требования преподавателя в части, касающиеся учебного процесса, являются обязательными для исполнения всеми студентами, и давление на преподавателя недопустимо. Студенты перед началом занятий должны быть ознакомлены с Уставом под расписку: сегодня они не знают своих обязанностей.

Что можно изменить? В этой ситуации следует отказаться от занятий в фиксированной группе и от семестрово-сессионного графика. Надо изменить форму учебного процесса: каждому студенту предоставить возможность, работая в доступном ему темпе, сначала записаться на демонстрацию препаратов, затем — на консультацию к преподавателю, на сдачу отчета по разделу, на зачет и, наконец, на экзамен.

Российская система образования заменяется на явно худшую «Болонскую» систему, но последняя внедряется кусками, что делает «гибрид» хуже любой плохой системы.

Каковы преимущества худшего перед плохим? Прежде всего отказ от занятий в группах позволит реализовать принцип этапности в учебной деятельности студента. При этом возрастет личная ответственность студента, преподаватель перестанет быть придатком к студенту, а это единственный доступный способ изменить порочную мотивацию студентов.

У студента отпадет необходимость 4 часа учебного времени заниматься ничем, когда преподаватель опрашивает других студентов, — ожидается существенная экономия времени, которое может быть использовано для самостоятельной работы студента.

Исчезнет связка преподаватель — группа, из-за которой преподаватель, «болея» за своих студентов, в ходе семестра снижает требования, а на экзаменах «организует помощь».